В звездном скоплении Изумруд находилась одна из планет-крепостей Предка Зверей.

Два флота с символом Предка Зверей стояли напротив друг друга в космосе. Атмосфера была напряженной.

Ситуация была ясна — меньший флот хотел покинуть крепость и был остановлен охраняющим флотом.

Внутри командного корабля охраняющего флота Байрам смотрел на убегающий флот перед собой, который был готов начать бой в любое время со сложными чувствами. Затем он сказал по общественному каналу:

— Джотина, ты понимаешь, что делаешь? Это дезертирство!

Как только он закончил фразу, перед ним на экране появилось существо женского пола. У нее была светло-коричневая кожа, похотливое лицо и черные звериные узоры на кончиках глаз и висках, а также белые линии на щеках, похожие на кошачьи усы. Она была похожа на леопарда. Ее стиль одежды был диким и необузданным, показывая ее удивительную форму тела и красоту.

В этот момент лицо этой женщины наполнилось решительностью.

— С Горутаном покончено. Мы уже приняли решение. Если вы хотите остановить нас, вы можете попробовать.

Глядя на женщину на экране, Байрам мысленно вздохнул.

Этого человека звали Джотина. У нее была какая-то звериная родословная, и она являлась одним из Четырех Адмиралов под командованием Предка Зверей, как Офицеры Авангарда и Гвардейцы Блэкстара. Она была асом-Бойцом, стоявшим на вершине среди своих братьев и сестер. Кроме того, она была семенем выше класса А. Учитывая ее необузданный характер, многие братья и сестры боялись ее.

Однако многие люди знали, что Джотина была в повстанческой фракции и всегда ненавидела Горутана. Горутану, однако, было все равно, ненавидят ли его дети. Его отпрыски были для него всего лишь орудиями. Пока он был жив, он не боялся, что кто-то ускользнет из-под его контроля.

Он сохранял контроль над своей организацией с помощью своих собственных сил, и как только он был запечатан, организация немедленно начала трещать по швам, а люди, как крысы, покидали тонущий корабль.

В этот день Джотина собрала большую партию членов повстанческой фракции и планировала

покинуть организацию Предка Зверей, отсюда и этот конфликт.

Байрам принадлежал к нейтральной фракции, так что у него не было абсолютной преданности Горутану. Он вздохнул и сказал:

— Мы все братья и сестры. Зачем драться друг с другом? Отец не умер. Он возможно сможет сбежать. Почему бы не остаться и не поработать вместе в это трудное время?

— Заткнись! — закричала Джотина, — Я слишком долго ждала этого дня. Если ты не отпустишь нас сегодня, не вини меня за то, что я не проявила милосердия.

Байрам молчал. Он обернулся, посмотрел на разъяренные лица лоялистов, внутренне покачал головой прежде, чем приказать:

— Дайте им пройти.

Без подавляющей силы Предка Зверей, который удерживал на своем месте так много людей, его организация не имела абсолютно никакого единства, и у каждого были свои собственные планы. Байрам не хотел с ними драться.

Однако лоялистская фракция была другой. Судя по тому, как они смотрели на это, немедленное бегство, когда их отец был в беде, было актом предательства, который требовал наказания.

Хотя Байрам был командиром, многие офицеры не подчинялись ему и внезапно начали стрелять, начиная бой.

Линкоры взрывались один за другим, создавая фейерверки в космическом пространстве. В пространстве свободном от линкоров сражались Суперы класса Бедствия.

После очень долгого боя, битва, наконец, завершилась. В космическом пространстве плавали тонны обломков линкоров.

Заплатив немалую цену, предательский флот в конце концов улетел. Фракция лоялистов также понесла огромные потери. Многие офицеры были убиты Джотиной на месте, поэтому никто не продолжал преследовать их.

«Без отца за нами придут другие Суперы выше класса А. Эти лоялисты рано или поздно будут уничтожены. Надо поскорее найти кого-нибудь».

Байрам посмотрел на обломки и мысленно вздохнул. Он знал, что организации Предка Зверей больше нет.

***

В это же время.

— Наконец-то мы выбрались. Они не преследуют нас…

Внутри командного корабля, покрытого боевыми шрамами, Джотина сидела на полу, прислонившись к стене. Она была измучена и покрыта ранами, и под ней уже образовалась лужа крови.

Рядом с ней сидели и другие офицеры, которые дезертировали вместе с ней. После напряженного боя все были ранеными и уставшими.

Офицер класса Бедствия повернулся к Джотине после того, как зашил товарища:

— Старшая сестра, куда мы теперь пойдем?

Поскольку Джотина была инициатором этой операции, а также самой сильной, она была признана всеми как лидер этой дезертировавшей команды.

— Побег был только первым шагом. Не забывай нашей истинной цели. Мы не можем полагаться только на себя, мы должны попасть в организацию выше класса А, — сказала Джотина, хватая ртом воздух.

— К кому нам идти?

— К тому, кто избил Горутана, — Джотина попыталась встать, выглянула в иллюминатор и пробормотала, — Блэкстар стоит того, чтобы возложить на него надежды…

***

Несколько дней спустя, возле Дворца Блэкстара.

— Я уже довольно долго беспокою вас, ребята. Я уеду сегодня же. Спасибо за вашу помощь.

Серебряная Тень стоял перед своим космическим кораблем, кивая, чтобы выразить свою признательность Хан Сяо.

Некоторое время назад он использовал Куб Эволюции, оставаясь в качестве гостя в Армии Блэкстара и связавшись с Хан Сяо. Отношения между ними улучшились, от приятелей до хороших друзей.

Он пробыл здесь несколько дней, но у него все еще оставались другие дела, поэтому Серебряная Тень решил попрощаться сегодня, а Хан Сяо пришел, чтобы проводить его.

— Ладно, тогда не буду тебя задерживать. Не стесняйся заглядывать сюда в будущем, — Хан Сяо улыбнулся.

Серебряная Тень кивнул, пожав руку Хан Сяо, он повел группу своих подчиненных на корабль.

Двигатели космического корабля заработали, когда он набрал скорость, он вылетел из атмосферы, превратившись в поток света и быстро исчез в космосе.

Наблюдая за удаляющимся космическим кораблем, Хан Сяо удовлетворенно кивнул.

Время, которое он провел с Серебряной Тенью за последние несколько дней, ускорило прогресс в завоевании Серебряной Тени. С теми милостями, которые он ему оказал, он сможет, по крайней мере, оседлать его еще три раза.

Хан Сяо покинул док и вернулся в свой кабинет.

— Филипп, есть новости от Вселенских Цивилизаций?

— Пока нет, умм…

— Прошло столько дней. Им пора бы уже связаться со мной.

Хан Сяо покачал головой. Последние несколько дней он ждал, что Федерация и Церковь свяжутся с ним. Но, по всей видимости, эти двое все еще обдумывали, как они будут себя вести, когда свяжутся с ним, поэтому ему еще никто не звонил.

Во время битвы при планете Маяк он передал пленников Династии, и Династия вела с ними переговоры. На этот раз, однако, он считай поймал всех пленников сам. К тому же он был намного сильнее. Поэтому Хан Сяо сказал Династии, что хочет лично провести переговоры с Федерацией и Церковью.

В это время Филипп внезапно остановился и доложил:

— Мастер, умм… Есть новый запрос на связь. Он из Тайной Церкви.

«Легки на помине…» — Хан Сяо велел Филиппу принять звонок.

Очень скоро в комнате появилась проекция. Это был высокопоставленный чиновник Церкви,

отвечавший за внешнюю дипломатию. Он поклонился, как только появился, и выглядел очень почтительно.

— Ваше Превосходительство Блэкстар, я дипломат Тайной Церкви. Прежде всего, от имени Церкви я хотел бы принести извинения за этот инцидент…

— Хм, давайте пропустим все это и перейдем к делу, — Хан Сяо пристально посмотрел на дипломата перед собой и строго произнес, — Если вы хотите вернуть Толаена, это зависит от того, насколько вы искренни. Однако я должен подчеркнуть одну вещь: компенсация должна включать публичные извинения с вашей стороны.

Дипломат Церкви несколько раз моргнул и тихо сказал:

— Это не проблема, но мы можем сначала отложить в сторону дело Толаена. Я хочу поговорить о пленниках Федерации…

Хан Сяо приподнял бровь.

«Какой сюрприз! Тайная Церковь не спешит освобождать Толаена под залог, а вместо этого хочет выкупить Суперов Федерации».

Хотя он мог понять причину этого, Хан Сяо все еще думал, что это было довольно трагично… для Толаена.

Покачав головой, Хан Сяо сказал:

— Церковь хочет купить пленника выше класса А Федерации, да?

— Не одного. Чем больше, тем лучше. Мы уверены, что Касуйи тоже говорил с вами об этом. Церковь хочет вернуть себе Скипетр Десяти Тысяч Божеств. Ваше Превосходительство Блэкстар, на этот раз мы пришли с большой искренностью, и мы готовы заплатить высокую цену.

— Насколько высокую? — поинтересовался Хан Сяо.

— Это наши первоначальные условия.

Дипломат вывел на экран список, чтобы показать его.

Хан Сяо быстро просмотрел список. Мало того, что эти условия включали в себя компенсацию тоннами ресурсов, но Церковь была даже готова использовать нестратегические Вселенские

Сокровища, чтобы заполучить пленников. Условия были весьма хороши.

Однако он не собирался легко соглашаться. Он нарочно вел себя так, будто какое-то время раздумывал, прежде, чем сказать:

— Мне придется выдержать давление со стороны Федерации, если я продам вам их пленников, и это все, что вы предлагаете? Мне кажется, этого недостаточно.

— Как насчет того, чтобы вы предложили условия, и мы сможем…

Хан Сяо фыркнул и перебил его:

— Иди подумай и меняй условия, пока я не буду удовлетворен.

Не будучи тем, кто формулирует условия, он мог бы поставить Федерацию и Церковь в трудное положение. Иначе они могут не усвоить этот урок. Кроме того, его бы имидж пострадал, если бы он сразу же согласился на условия.

— Хорошо, тогда мы вернемся и изменим условия. Могу я предположить, что вы не возражаете против продажи пленников Федерации? — спросил дипломат.

–Зависит от моего настроения, — Хан Сяо не давал никаких гарантий.

Видя, что Хан Сяо не занимает четкой позиции, дипломату не оставалось ничего, кроме как отключиться и доложить о ситуации своему начальству.

Как только он отключился, пришел запрос на связь от Федерации.

— Какое совпадение, — пробормотал Хан Сяо и принял звонок.

— Приветствую вас, Ваше Превосходительство Блэкстар, я представитель Федерации Света…

— Ладно, ладно, я знаю, кто ты. Прекрати нести чушь. Покажи мне ваши условия выкупа пленников.

Слова дипломата Федерации были загнаны обратно в его горло, и у него не было выбора, кроме как послушно показать Хан Сяо условия.

Просмотрев список, Хан Сяо мысленно покачал головой.

Цена, которую дала Федерация, была не так высока, как цена Церкви. В конце концов, для них это был обычный залог.

«Тц-тц, дерзкие, как всегда, вы потеряли троих человек, но не хотите платить огромную цену?»

«Мечтайте!»

Хан Сяо прищурился, постучал по столу и медленно произнес:

— Только что Тайная Церковь связалась со мной и сделала интересное предложение.

— Какое предложение?

— Они хотят купить у меня Суперов выше класса А Федерации… и готовы заплатить очень высокую цену.

Хан Сяо многозначительно посмотрел на него.

Дипломат Федерации был поражен и быстро сказал:

— В-вы согласились?

— Хм, я все еще думаю об этом. Однако цена, которую дала Церковь, была весьма заманчивой.

— Вы не можете просто так решить продать важного союзника Федерации Церкви, или… — дипломат Федерации как раз собирался начать угрожать Хан Сяо, когда внезапно понял, что стоит перед Блэкстаром, который только что заставил их понести огромные потери, поэтому он быстро сменил тон, — Во всяком случае, если вы не согласитесь на предложение Церкви, мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Это будет зависеть от вашей искренности и от того, какую высокую цену вы готовы заплатить, чтобы заставить меня отвергнуть предложение Церкви, — Хан Сяо улыбнулся.

— Понятно… Понял. Я немедленно передам ваши слова высшему руководству и изменю условия компенсации.

Дипломат Федерации вытер пот со лба и поспешно отключился.

Он знал, что Блэкстар поднимает цену, но ничего не мог поделать. Хотя ему казалось, что он видит намерения Блэкстара насквозь, единственное, что он мог сделать, это послушно следовать им.

Избавившись от дипломатов Церкви и Федерации, Хан Сяо откинулся на спинку стула и ухмыльнулся.

Если бы это случилось в прошлом, риск сделать что-то подобное был бы очень высок. Однако после этой битвы он продемонстрировал более чем достаточную силу, чтобы быть замеченным. Только тогда Церковь и Федерация согласятся спокойно вести с ним переговоры, вместо того чтобы продолжать плести против него заговоры.

С этими пленниками в его руках, у него было достаточно свободы действий, чтобы просить высокую цену. Несмотря на то, что он ясно дал понять, что хочет, чтобы Федерация и Церковь конкурировали друг с другом, они не могли ничего сделать с этим, кроме как смириться.

«Это чувство превосходства действительно великолепно…» — Хан Сяо улыбнулся.

Пока он размышлял, его коммуникатор снова зазвонил. Это была Сильвия.

— Командующий Армией, человек, о котором я говорила вам несколько дней назад, прибыл во Дворец.

— Так быстро?

— Он изначально находился в Мерцающем Мире. Я уже послала людей за ним. Мне направить его в комнату для гостей?

— Хм, я сам выйду, — сказал Хан Сяо вставая.

***

Гражданский космический корабль приземлился в порту Дворца Блэкстара, и из него вышла группа людей.

Впереди шел старик с большой бородой и круглой головой. От него явно веяло богатством. Как истинный артист, его длинные волосы развевались на ветру, словно он был в рекламе шампуня. Он был похож на вареное яйцо с волосами.

Этим человеком был великий галактический режиссер Бени Травол, уроженец Багровой Династии.

Как только они сошли с корабля, они осторожно посмотрели направо и налево и начали переговариваться между собой.

— Итак, это база Армии Блэкстара. Неужели все эти люди — наемники?

— Они все смотрят на нас. Давайте потише…

Услышав, что его помощники болтают у него за спиной, Бени Травол нахмурился и тихо сказал:

— Если вы оскорбите людей Блэкстара, вы знаете, каковы будут последствия.

Остальные быстро успокоились, выглядя очень осторожными.

Они очень долго следовали за Бени Траловом и не были новичками в индустрии развлечений. Повсюду были люди, которые хотели заискивать перед ними. Хотя они были не высокомерны, они все еще гордились собой.

Однако эти люди не осмеливались вести себя высокомерно здесь. Армия Блэкстара была высшей организацией вооруженных сил, которая находиться на совершенно ином уровне по сравнению с ними. Теперь, когда они вошли в штаб такой мощной организации, они, естественно, чувствовали трепет и уважение.

Они прекрасно понимали, что их влияние, ничто по сравнению с теми, кто обладает реальной властью. Каждый из них поджал хвост и вел себя смиренно.

Вскоре после этого подошла секретарша и с сияющей улыбкой сообщила:

— Приветствую вас, директор Бени Травол. Пожалуйста, следуйте за мной. Командующий Армией ждет вас.

— Хорошо, спасибо, что показываете дорогу, — с улыбкой ответил Бени Травол.

Увидев это, помощники вокруг удивились. Они слишком хорошо знали своего босса. Он всегда был горд; очень редко он показывал такую подобострастную улыбку.

Они прошли весь путь до гостевой комнаты, вошли и увидели Хан Сяо, сидящего на стуле. В панике они поспешно поприветствовали Хан Сяо.

Бени Травол быстро подошел к Хан Сяо и протянул ему руку:

— Ваше Превосходительство Блэкстар, спасибо, что согласились встретиться со мной.

— Не надо так официально, садитесь.

Хан Сяо пожал ему руку и пригласил всех сесть.

Группа начала усаживаться, выпрямив спину и задом занимая только край сиденья, выглядя очень осторожной.

В то же время все они смотрели на Хан Сяо с уважением и послушанием, а также с жесткой и подобострастной улыбкой на лицах. Они были очень важными людьми, но сейчас они могли лишь смиренно улыбаться.

Хан Сяо покачал головой. Положение означало власть. Даже если он ничего не делал, другие все равно неконтролируемо нервничали.

Он повернулся к Бени Траволу и, улыбаясь, спросил:

— Великий режиссер Бени, я слышал, ты хочешь снять обо мне документальный фильм?

— Совершенно верно. Я видел ваши файлы с самого начала и до вашего удивительного взлета во Вселенной. Вы — живая легенда. То, что вы сделали, стимулировало мое желание к инновациям. Для меня будет честью снять документальный фильм про кого-то вроде вас…

Бени Травол сразу перешел к делу и начал объяснять мотивы всего этого.

Когда он дошел до возбуждающих частей, его лицо даже покраснело, и он встал, чтобы успокоиться.

Хан Сяо некоторое время наблюдал и понял, что этот великий режиссер был здесь не только для того, чтобы похвалить его, а действительно хотел создать документальный фильм. Вероятно, это был эффект его Очков Легенды.

В этом не было ничего странного. Для других то, чего он достиг, было поистине легендарным, так что желание режиссера снять его жизненную историю не было сюрпризом. В конце концов, многие фильмы были сняты по мотивам реальных историй.

После того, как в течение некоторого времени его постоянно хвалили, Хан Сяо чувствовал себя довольно хорошо. Затем он махнул рукой и прервал слюнявую речь директора.

— Значит, ты здесь только для того, чтобы попросить у меня разрешения снять обо мне фильм?

— Не только это, — внезапно встревожился Бени Травол, — У меня есть еще одна просьба. Я надеюсь, что вы сможете стать частью этого фильма в качестве пасхального яйца…

Эти слова требовали мужества. Он знал, что положение Блэкстара слишком высоко. Для кого-то с такой большой властью, как Блэкстар, который в принципе может считаться политической фигурой, это было похоже на просьбу Правителя Династии сняться в фильме, это был почти сон наяву.

Хан Сяо прищурился и медленно постучал по столу, не сразу ответив.

Когда выражение его лица изменилось, люди в комнате мгновенно замерли. Сердце у всех забились быстрее. Никто не осмеливался сделать глубокий вдох. В комнате воцарилась мертвая тишина.

Как только Хан Сяо собрался заговорить, на интерфейсе появилось уведомление о задании.

Миссия

Приглашение от режиссера — инициирована!

Описание: всемирно известный звездный режиссер надеется, что Вы примете участие в съемках фильма.

Требования: сняться в фильме.

Награда: 1 800 000 опыта, случайное увеличение известности в различных звездных полях.

Бонусная награда: Способность — [Эффект знаменитости].

Эффект знаменитости

Другие будут чувствовать себя ближе к Вам и будут к Вам относиться лучше.

Рот Хан Сяо слегка скривился.

«Что это? Сама система хочет, чтобы я стал суперзвездой?»

http://tl.rulate.ru/book/19148/1615115